Глава 685: А если ты проиграешь?

Не желая привлекать внимание, Хуан Сяолун решил использовать руку преображения, потому что среди многих методов совершенствования алхимии, в которых он разбирался, рука преображения была самой «обычной».

Когда руки Хуан Сяолуна начали двигаться, он все же привлек внимание толпы, вызывая звуки восклицания. С самого начала Хуан Сяолун был предметом внимания многих из-за его личности, поэтому, даже если он хотел не высовываться, это не вышло бы. Более того, хотя техника рука преображения была обычной для Хуан Сяолуна, для всех присутствующих это была давно потерянная техника алхимии высокого уровня, принадлежащая древнему клану Драконов.

Услышав громкие возгласы толпы, Сян Минжи не удержался, чтобы взглянуть в направлении Хуан Сяолуна. Наблюдая за ингредиентами перед Хуан Сяолуном, летящими в воздух и устроившись в форме дракона, Сян Минжи издал ясно слышимое фырканье.

Хэ Фейфан, Ван Ченсин из Белого Тигра, предок горного козла и несколько других старых монстров, каждый из этих людей показал разное выражение, наблюдая за рукой преображения Хуана Сяолуна.

Предок Горного козла в этот момент улыбался, а не казался зловещими.

Хуан Сяолун проигнорировал реакции вокруг него, сосредоточившись на травах перед собой. Обе его руки продолжали двигаться. Травяной дракон был соткан в воздухе, он испускал смесь аромата трав.

Некоторое время спустя ингредиенты улетели в печь, и Хуан Сяолун вызвал огонь Асуры из его тела, но толпа была ошеломлена в следующую секунду, наблюдая, как Хуан Сяолун ударил кулаком в печь!

Это движение шокировало и сбивало с толку тех, кто смотрел, ни один из них не мог догадаться, что планировал сделать Хуан Сяолун.

Пораженные силой этого удара, все травы внутри печи, вероятно, расщепились в пыль! Что он собирался делать? Они никогда не слышали о том, чтобы кто-то создавал гранулы, используя этот метод!

Даже старейшины Ассоциации алхимии, как Лин Пинхай, были поражены. Только старик и их начальник Чэнь Е были спокойны.

После первого удара Хуан Сяолун нанес второй удар по печи.

Перед всеобщим шоком Хуан Сяолун совершил тридцать шесть последовательных ударов по печи, звон металла эхом отражался по площади. Хотя шум не был громким, все остальные участники посмотрели в направлении Хуан Сяолуна.

Некоторые из них даже хихикали от презрения.

Что это было? Хуан Сяолун выглядел так, как будто он перековывал печь, а не создавал божественные духовные гранулы.

«Этот парень, он думает переделать печь, потому что она слишком дешёвая? Хочет немного

повысить качество печи?» Чонг Чу посмеялся.

Но директор Института Лазурного Дракона Цинь Йи не ответил, его глаза сверкнули, когда он продолжал наблюдать. Хотя он и понятия не имел, что делает Хуан Сяолун, он мог сказать, что каждый из ударов Хуан Сяолун содержал глубину и слу. Более того, каждый удар производился с идентичной силой!

Тридцать шесть ударов, ни тяжелее, ни слабее, все падали точно и без малейшей задержки!

Ясно, что Хуан Сяолун не играл.

Ядро божества шестого ранга было одной из наград, никто не воспринимал этот конкурс легкомысленно.

Как подозревал директор Института Лазурного Дракона Цинь Йи, Хуан Сяолун не играл здесь в игры. Его тридцать шесть ударов были использованы, чтобы встряхнуть травы в печи, пока они не были хорошо размешаны. После тридцати шести ударов Хуан Сяолуна травы внутри печи были одинаково разделены на тридцать шесть порций.

Это была техника, которую Хуан Сяолун придумал сам.

Время постепенно шло, очень скоро ушло полчаса.

Внезапно на площади раздался взрыв, приходящий из передней части площади. Печь участника взорвалась в разгар готовки, из устья печи полетел черный дым.

Провал!

Спустя несколько мгновений раздался еще один подобный шум.

По мере того как время продолжало течь, шум взрывающихся печей звучал как волны утреннего прилива, один за другим.

По достижению одного часа более десяти тысяч участников были дисквалифицированы. Более половины провалились!

Однако, согласно правилам соревнований, участникам, которые провалились в течение трех часов, не разрешалось покидать площадь. Они должны подождать, пока не закончится три часа, поэтому эти участники могли оставаться на площади и наблюдать за другими участниками.

Спустя час на тихой площади раздался серебристый крик, сопровождаемый ярким светом, стреляющим в небо.

Источником была печь Сяна Минжи, которая высоко поднялась в воздухе, когда из печи вылетали круглые гранулы, похожие на светящиеся нефритовые бусины. Сразу же, запах лекарственных таблеток пронизывал площадь, опьяняя многих мастеров вокруг.

Через несколько секунд все духовые гранулы, которые усовершенствовал Сян Минжи, вылетели - всего двадцать две гранулы!

Кроме того, каждая таблетка излучала блеск. Просто из этого никто не сомневался, что эти гранулы были самого высокого качества и сорта.

Ученик Ассоциации поспешил собрать эти двадцать две гранулы, доведя их до площадки хозяев.

Проверив их, Лин Пинхай объявил: «Двадцать две таблетки, высшего сорта, время: полтора часа!»

Толпа была в волнении.

Он на самом деле успешно создал двадцать две таблетки, и каждая таблетка была высшего класса!

Услышав вздохи и возгласы, на лице Сян Минжи выразилось удовольствие. Он не использовал Божественный огонь Лазурного Дракона, просто огонь, преобразованный из его божественной боевой ци. Интеграция с Божественным Огнем Лазурного Дракона вызвала трансформацию в его божественной боевой ци, усиливая её во много раз.

Сян Минжи бросил насмешливый взгляд на Хуан Сяолуна, который все еще был занят.

Через некоторое время в небо вырвался еще один ослепительный свет.

Второй человек, который преуспел в задаче, был предком Горного козла. Предок Горного козла также смог изготовить гранулы высшего сорта, но только двадцать одну.

Прошло два часа, и число успешных претендентов увеличилось, но опять же, еще больше людей терпели неудачи.

Спустя два с половиной часа Хуан Сяолун, наконец, сумел закончить свои гранулы. Результат в два с половиной часа был обычным, не слишком быстро, не слишком медленно.

Видя, что Хуан Сяолун успел закончить переработку своей партии гранул лишь после двух с половиной часов, улыбка вылезла на лице Сян Минжи.

Вскоре закончился трехчасовой срок.

По окончательному подсчету прошло не более ста сорока участников.

В конкурсе участвовало около двенадцати тысяч человек, но прошло не более ста сорока человек. Это соотношение было ужасающим.

Однако Ассоциация алхимиков, казалось бы, ожидала этого результата, поэтому печи и ингредиенты, подготовленные для заключительной стадии, не превышали двухсот наборов.

Площадь опустела.

Заключительный этап конкурса начинался не сразу. Вместо этого, это был запланирован перерыв в полчаса.

Когда пришло время, Лин Пинхай еще раз сказал со сцены хозяев: «Я объяснил правила раньше, и я считаю, что всё понятно. Если вопросов нет, тогда конкурс начнется! "

«Подождите!» Когда Лин Пинхай закончил свою фразу, кто-то крикнул. Кричащий был не кто иной, как Сян Минжи.

Брови Линь Пинхая полезли на лоб.

Сян Минжи посмотрел на Хуан Сяолуна и холодно сказал: «Хуан Сяолун, этот конкурс не интересен. Как насчет нам двоим сделать ставки? Если ты проиграешь, тогда отдавай мне Пятицветное Божественное Знамя, Бесчисленную Удачу Касайи и остальные двадцать пять древних сокровищ, а также Хранилище сокровищ Хэйлстоун! Помимо этого, преклони колени передо мной, тысячу раз поклонись! Когда ты увидишь меня в будущем, ты должен уважительно называть меня Предком!» Хотя его голос не был громким, все присутствующие люди слышали каждое слово громко и ясно.

Холодный свет мелькал в глазах Хуан Сяолуна, его взгляд смотрел на другую сторону, холодное выражение лица: «А если ты проиграешь?»

Сян Минжи помолчал, а затем рассмеялся: «Хуан Сяолун, ты думаешь, что можете победить? Похоже, ты не понимаешь, что представляет собой Божественный огонь Лазурного Дракона. Разве твой мастер восходящей луны не сказал тебе?»,- смех Сян Минжи доходил до крайности.

http://tl.rulate.ru/book/1513/354259